

Глава 25

Сон Шу Цяо в эту ночь был тревожным.

Он так отчаянно ждал весточки от молодого господина Шэня, что никак не мог сомкнуть глаз. Долго ворочался с боку на бок и только-только начал проваливаться в дрему, как вдруг...

Раздался тихий, пронзительный сигнал — телефон коротко звякнул, оповещая о новом сообщении.

Юноша мгновенно разблокировал экран и зашёл в чат. Это действительно был Шэнь Гу.

«Откуда ты узнал?»

«Ты видел?»

К тексту прилагался забавный стикер: чёрный котёнок со сверкающими, полными надежды огромными глазами.

Шу Цяо застыл в оцепенении.

«Этот стикер... Слишком милый! Ну совсем не вяжется с образом величественного и холодного господина Шэня!»

Впрочем, сейчас это было неважно.

Самое, самое главное...

«"Ты видел?"»

«Эти слова — прямое, недвусмысленное подтверждение!»

«Значит... тот единственный аккаунт в подписках действительно принадлежит Шэнь Гу! Ему и никому другому!»

Никакого взлома, никаких менеджеров или пиарщиков. Тот, кто открыто добавил имя Шу Цяо в свой список подписок — сам Шэнь Гу!

Шу Цяо взвился с постели, словно от удара током. Каждая клеточка его тела наполнилась бурлящей, неукротимой энергией.

От избытка чувств он прижал телефон к груди и принялся кататься по кровати, не сдерживая восторженного писка и победных криков.

«Ура! Господи, какое счастье!»

«Шэнь Гу подписался на меня! И я у него — единственный в подписках!»

Он соскочил на пол, сна и усталости как не бывало — казалось, на этой волне адреналина он сможет бодрствовать трое суток подряд. Шу Цяо схватил с тумбочки пульт от телевизора, представил, что это микрофон, и начал самозабвенно раскачиваться из стороны в сторону, собираясь затянуть оглушительную песню во славу их великой дружбы.

Но стоило ему набрать в лёгкие воздуха, чтобы выдать фальшивую, рвущую барабанные перепонки ноту из «Тибетского нагорья», как мобильный надрывно зазвонил.

Шу Цяо бросился к экрану. На дисплее высветилось: «Брат Вэньмин».

«Ах! Точно!»

Он ведь обещал успокоиться и перезвонить менеджеру, но от переизбытка радости напрочь забыл об этом.

Шу Цяо поспешно принял вызов и расплылся в улыбке:

— Брат Вэньмин! Прости-прости, я совсем замотался и забыл набрать тебя! Слушай, мне нужно такое тебе рассказать! Оказывается, Шэнь Гу...

— Шу Цяо, живо собирайся.

Парень осёкся.

Серьёзный, холодный голос Вэнь Мина прозвучал настойчиво и сурово:

— Давай быстрее. У тебя пять минут на сборы, я уже подъезжаю.

— Забрать меня?.. Куда мы едем?

Вэнь Мин тяжело выдохнул:

— На пресс-конференцию.

Шу Цяо ещё никогда не приходилось подниматься в такую рань ради общения с прессой.

В районе половины седьмого утра небо над городом А всё ещё куталось в плотный зимний туман. Было хмуро, промозгло, вот-вот должен был хлынуть дождь. Мелкая, покалывающая водяная взвесь оседала на лице, окрашивая кончик его аккуратного носа в пунцовый цвет. Сжавшись от холода, юноша мелко задрожал и звучно чихнул.

И уж точно он не ожидал увидеть столь грандиозную толпу в такой глухой час.

Местом проведения встречи с журналистами выбрали конференц-зал курортного отеля «Розовый сад». В утренней прохладе лепестки свежих роз на белых кованых заборах казались полупрозрачными от росы, придавая парадному въезду изысканный ретро-облик. Вода с тихим журчанием стекала по искусственным скалам, повсюду пламенели бутоны розовых шиповников, наполняя влажный воздух едва уловимым, сладковатым благоуханием.

Однако живописные ландшафты меркли перед главным зрелищем этого утра.

У парадного входа творилось нечто невообразимое: людское море бурлило, напоминая классическую сцену нашествия зомби. Ворота отеля штурмовали аккредитованные репортёры, пронырливые папарацци со скрытыми камерами, восторженные фанаты, прознавшие о событии через сарафанное радио, и просто зеваки, пришедшие поглазеть на шумиху. Пёстрая, неуправляемая толпа гудела, как растревоженный улей.

В последний раз Шу Цяо наблюдал подобный ажиотаж в аэропорту, когда толпа фанаток встречала какую-то суперзвезду первой величины. Помнятся его тогдашние вздохи зависти.

Но теперь, оказавшись в эпицентре этого безумия, он мгновенно растерял остатки сонливости. Сон как рукой сняло.

— Брат... Брат Вэньмин... — Шу Цяо прильнул к стеклу, испуганно выглядывая в приоткрытое окно. — Откуда здесь столько людей?..

Зарулив на закрытую служебную парковку, Вэнь Мин заглушил мотор.

— Сам не ожидал, что на экстренный созыв примчится столько народу. Но внутри всё должно быть организовано. Знаю, что предупредили в последний момент, но ты не дрейфь. Главное — держись уверенно, ничего страшного не случится.

— Да я и не боюсь, просто... немного смущаюсь.

Вэнь Мин удивлённо приподнял бровь:

—?

Шу Цяо неловко почесал кончик носа и потупился:

— Впервые меня будет интервьюировать такая орава. Вдруг я растеряюсь и не пойму, на чей вопрос отвечать первым? Всем ведь угодить не получится. Надеюсь, они отнесутся с пониманием к тяготам жизни новоиспечённой суперзвезды. Хе-хе.

Вэнь Мин закатил глаза.

«Боже, избавь отечественный шоу-бизнес от этого непроходимого глупца...»

— Вообще-то, эта пресс-конференция созвана не ради тебя одного, — приземлил его менеджер.

Шу Цяо растерянно моргнул:

— А?

Не успел он озвучить свой немой вопрос, как на противоположной стороне парковки затормозил минивэн. Из салона в сопровождении агента выполз Юань Юйюй. На его бледном лице выделялась защитная маска и огромные, как у панды, тёмные круги под глазами. Сонно пошатываясь, он поплёлся к служебному входу.

Вэнь Мин кивнул в сторону вошедшего:

— Видишь? Сегодня встречаются с прессой не из-за твоего сольного бенефиса. Это официальная пресс-конференция телешоу «Абсолютный вызов».

Шу Цяо запутался ещё сильнее.

«Абсолютный вызов», разумеется, устраивал пресс-конференции и раньше. Но обычно это происходило строго по графику — перед премьерой сезона или сразу после финальных съёмок. Даты утверждались за недели, и уж точно никто не рассылал приглашения в полшестого утра с требованием явиться к полседьмого.

К тому же, учитывая количество приглашённых гостей в каждом выпуске, собрать их всех вместе было физически невозможно. На подобные мероприятия звали исключительно основной актёрский состав.

Зачем тогда понадобился Шу Цяо — мелкая сошка, отснявшаяся всего в паре эпизодов? Вытаскивать его из постели на рассвете не имело никакого практического смысла.

Да и сам интерес прессы казался аномальным. Шоу было популярным, но не настолько, чтобы репортёры брали здание штурмом. Неужели...

Поразмыслив, Шу Цяо не выдержал:

— Брат Вэньмин.

— Что?

— Эта встреча... — Шу Цяо запнулся. — Она ведь просто ширма, верно?

Вэнь Мин удивлённо посмотрел на него:

— Ширма?

— Ну... на самом деле меня вызвали из-за шумихи в сети? Из-за того тренда на Вейбо?

Менеджер промолчал, но мысленно отметил, что парень вовсе не так прост. Несмотря на образ инфантильного простака, годы выживания в жестоком мире шоу-бизнеса под градом хейта развили в Шу Цяо поразительное чутьё.

Вэнь Мин медленно кивнул:

— Да, это решение руководства. Инициатива исходила от нашей компании, они оперативно договорились с продюсерами проекта.

Шу Цяо замер.

— Как только новость взлетела в топ, директор Сюй сразу набрал меня. Мы попытались выйти на связь с медиа-компанией «Шиюй», но даже Се Вэнь не смог дозвониться до Шэнь Гу.

— Почему? У него выключен телефон?

— Потому что Шэнь Гу спал.

— А-а, — протянул Шу Цяо. — Поставил на беззвучный режим?

— Нет, не поставил. Се Вэнь уверяет, что у Шэнь Гу всегда включён звук и на звонках, и на уведомлениях в WeChat, — вздохнул Вэнь Мин. — Просто никто из сотрудников агентства не посмел его побеспокоить.

Шу Цяо лишился дара речи.

«Вы что, его за монстра какого-то держите?»

Вообще-то, он сам отправлял Шэнь Гу сообщения глубокой ночью, и тот вполне дружелюбно отвечал. Но озвучивать это при менеджере Шу Цяо не стал — всё равно бы не поверил.

— И что теперь? — спросил он вместо этого.

— Раз от «Шиюй» не последовало официальных комментариев, наше руководство решило взять быка за рога. Они экстренно связались с шоу, и директор Сюй приказал мне везти тебя сюда. Точного сценария я пока не видел, но официально всё пройдёт под эгидой «Абсолютного вызова». Тебе нужно просто показаться перед камерами.

«И заодно присосаться к чужой славе», — эту циничную фразу Вэнь Мин предпочёл оставить при себе.

Ему ли не знать повадки медиа-компании «Насин»? Эти стервятники никогда не упускали возможности поймать волну хайпа и выжать из неё максимум выгоды.

Подписка Шэнь Гу на Шу Цяо наделала слишком много шума. С учётом предыдущих инцидентов, этот шаг выглядел как настоящая сенсация. Имя Шу Цяо мгновенно взлетело на вершины трендов, но в этот раз масштаб катастрофы — или триумфа — превзошёл все былые рекорды.

Заставить великого и неприступного молодого господина Шэня нарушить собственные табу... Да это достижение можно вписывать золотыми буквами не просто в личную биографию Шу Цяо, а в историю всей индустрии развлечений!

Единственная подписка всполошила общественность сильнее, чем любые прошлые слухи. Однако, пока сам Шэнь Гу хранил молчание, никто не мог гарантировать, что это не ошибка или шутка пиарщиков. И никто не знал, как долго продержится этот хайп.

Вполне вероятно, что за ночь новость прогремит на всю страну, а утром пиар-служба «Шиюй» выпустит сухое опровержение — и карета превратится в тыкву.

Поэтому руководство «Насин» рассудило прагматично: неважно, правда это или фейк, долгоиграющая тема или однодневка — нужно ковать железо, пока горячо.

Экстренная встреча с прессой под вывеской телешоу была идеальным прикрытием. Шу Цяо усадят перед микрофонами, репортёры засыплют его каверзными вопросами, а парню останется лишь туманно улыбаться и давать уклончивые ответы. Журналисты сами додумают сенсацию, перевернут слова с ног на голову — и вуаля, бесплатный пиар готов!

Продюсеры «Абсолютного вызова» тоже не остались в обиде. Режиссёр Чэнь в самых смелых фантазиях не мог представить, что рядовая пресс-конференция соберёт аншлаг национального масштаба. Он с радостью ухватился за этот взаимовыгодный шанс.

Когда директор Сюй среди ночи приказал Вэнь Мину доставить Шу Цяо на площадку, менеджер сразу разгадал эту нехитрую комбинацию. Но делиться подробностями с подопечным не стал.

— Я не хотел грузить тебя лишней информацией, но ситуация патовая: директор Ли до сих пор не прислала чёткий регламент встречи, а у нас физически не было времени подготовить ответы на возможные выпады прессы. Поэтому лучше обсудить всё на берегу, чтобы ты не растерялся.

Вэнь Мин пристально посмотрел на юношу:

— Хоть на баннере и написано название шоу, все эти стервятники пришли исключительно ради тебя. Если начнут допытываться об отношениях с Шэнь Гу... Если что-то знаешь, можешь слегка приукрасить, это не повредит. Если не знаешь — ни в коем случае не режь правду-матку. Отвечай туманно, намёками. Понял меня?

Шу Цяо молчал.

— Спрашиваю: ты меня понял?

Шу Цяо лишь грустно взглянул на него и опустил ресницы.

Он продолжал упорно молчать. Сидел на пассажирском сиденье — тихий, послушный, съёжившийся. В салоне было тепло, даже душно, но нос парня оставался покрасневшим от холода, словно его только что выставили на пронизывающий ледяной ветер с дождём.

Вэнь Мину показалось, что он видит дежавю.

В памяти невольно всплыли картины двухлетней давности. Тот суровый зимний день, когда он только-только возглавил команду продвижения Шу Цяо. Сроки горели, им даже некогда было арендовать переговорную, и они наспех подписывали контракты прямо в душном салоне дешёвого авто.

Тогда легендарная музыкальная группа DLL, чья слава когда-то гремела на половину земного

шара, официально прекратила своё существование. Богатые фанаты рыдали навзрыд и запускали в ночное небо сотни именных салютов. Миллионы комментариев желали участникам лёгкого сольного пути.

Официальный фан-клуб группы опубликовал тогда прощальное напутствие:

«Мы желаем нашим мальчикам грандиозных успехов в сольной карьере! Слава богу, они наконец-то избавились от этой гнусной присоски-кровопийцы! Пусть впереди их ждёт только счастье и усыпанная цветами дорога!»

За окном машины полыхали разноцветные огни, превращая тёмную ночь в яркий полдень. Вэнь Мин отложил телефон и искоса взглянул на сидевшего рядом парня.

Тот самый «кровопийца» кутался в безразмерный пуховик. Из пушистого белого воротника выглядывало бледное, невероятно изящное личико с порозовевшими от мороза щеками — красивое до глубины души, почти нереальное.

Однако «монстр» никого не пил.

Он лишь тихо шмыгал носом, а затем оглушительно чихнул несколько раз подряд. Посмотрел на нового менеджера виноватыми, слезящимися глазами и пробормотал:

— Прости, брат Вэньмин... У тебя не найдётся салфетки? Кажется, я подхватил простуду...

Вэнь Мин тогда лишь молча покачал головой. Поистине, внешность обманчива.

В то время он никак не мог взять в толк, почему этот наивный простак умудряется улыбаться, когда на него ушатами льются помои со всей страны. Лишь много позже Вэнь Мин осознал: распад группы стал для Шу Цяо долгожданным освобождением. Вот только жадная компания «Насин», сделав круг, вновь загнала его в те же рамки.

И сегодняшний день пугающе напоминал то прошлое.

Когда потрепанная штормами лодка наконец находит тихую гавань, её встречают вовсе не радостные крики спасителей и не крепкие объятия.

На неё обрушиваются новые, ещё более сокрушительные волны.

Из пучины поднимается морское чудовище, готовое разнести хрупкое судёнышко в щепки.

Звучат приказы убираться прочь, а швартовые тросы безжалостно рубят топором.

На Вэнь Мина нахлынул укол щемящей жалости.

Он тяжело вздохнул:

— Прости меня, Шу Цяо. Это я паршивый менеджер. За два года так и не смог помочь тебе сменить имидж и вывести на достойный уровень.

— Да при чём тут ты... — едва слышно пробурчал Шу Цяо.

Вэнь Мин лишь покачал головой. Он хотел возразить, но передумал. Снова вздохнул и мягко произнёс:

— Ладно. На этой пресс-конференции говори только то, что сам считаешь нужным. Если не захочешь отвечать — молчи. Настаивать не буду.

Шу Цяо удивлённо захлопал ресницами.

— Журналисты — народ тёртый, они сразу почуют, где реальная сенсация, а где дешёвый пиар. Знаешь, я ведь всегда считал, что образ прилипалы тебе вредит. Если бы ты просто был собой, тебя бы полюбили по-настоящему. Я обязательно поговорю об этом с руководством, как только представится случай.

Вэнь Мин сверился с часами на телефоне:

— Время поджигает, пора идти. Не дрейфь. Из-за ажиотажа на тебя обрушится шквал вопросов, но води себя сдержанно, взвешивай каждое слово. Всё будет хорошо.

Шу Цяо согласно кивнул. Сделав глубокий вдох, он толкнул дверцу машины и последовал за менеджером.

Официальный старт назначили на половину седьмого. К этому моменту конференц-зал был забит до отказа. Воздух звенел от напряжения и гула голосов, но даже эта переполненная аудитория казалась лишь бледным подобием того бушующего моря, что осталось за порогом отеля.

Многие репортёры щеголяли взъерошенными волосами и глубокими тенями под глазами от недосыпа, но в их позах сквозила хищная бодрость — они напоминали людей, испытавших внезапный прилив адреналина перед решительным боем.

Шу Цяо наскоро привели в порядок в гримёрной и вывели на сцену. Стоило ему занять место за длинным столом президиума, как на него обрушился ослепительный каскад фотовспышек. Сонные журналисты вмиг ожили: они вскинули тяжёлые объективы, стараясь запечатлеть

выражение его лица с максимально близкого расстояния.

Сидевший по правую руку Юань Юйюй зашептал:

— Брат Шу Цяо, ну ты и звезда! Когда я выходил, меня так яростно не снимали.

Шу Цяо лишь мысленно вздохнул.

«Да иди ты...»

Остальные участники телешоу «Абсолютный вызов» тоже подтягивались на сцену, то и дело сладко позевывая. Шу Цяо почувствовал неловкость от того, что из-за него всех подняли на рассвете. Он поспешно поприветствовал коллег, перекинулся с ними парой дежурных фраз и вернулся к своему микрофону.

Посмотрев на сонного, едва державшегося на стуле Юань Юйюя, он спросил:

— Как ты? Живой?

— Нормально... — Юань Юйюй потёр глаза. Даже сквозь тёмные стёкла солнцезащитных очков угадывалась смертельная усталость. — Просто я всю ночь не спал. Теперь голова раскалывается.

— Не спал? И чем же ты занимался до рассвета?

— Сплетни читал.

— Какая сплетня может быть настолько интересной, чтобы бодрствовать всю ночь?

Юань Юйюй уставился на него как на сумасшедшего:

— Да твоя же!

Шу Цяо потерял дар речи.

«Твою ж... Оказывается, главный виновник его недосыпа — я сам!»

— Вот умеешь же ты выбирать время для хайпа! — вполголоса сокрушался Юань Юйюй. — Я честно лёг в три ночи. Но стоило по дороге в уборную заглянуть в телефон — и всё, пропал человек! Читал до половины шестого, пока не пришло уведомление об экстренном сборе.

Думал, хоть в машине вздремну, но руки сами потянулись проверять новые посты. Ты хоть представляешь, как у меня сейчас слипаются глаза?

— А пройти мимо новости религия не позволяла?! — шикнул на него Шу Цяо.

— Да как тут пройдёшь! — взмолился тот. — Сплетня-то наивкуснейшая, пальчики оближешь! Я бы себе не простил, если бы пропустил такое. Слушай, а когда будут официальные новости? Мне безумно интересно, чем всё закончится!

— Откуда мне знать... — Шу Цяо запнулся, а затем прищурился. — Если тебе так не терпится, почему бы просто не спросить меня лично?

Юань Юйюй замер, на его лице отразилось искреннее изумление:

— Спросить тебя?.. Точно! Как я сам не догадался!

Шу Цяо лишь закатил глаза, а затем сладко, медово улыбнулся:

— Послушай, Юйюй. Ты не хочешь перейти в наше агентство?

Тот кокетливо заулыбался:

— Брат Шу Цяо, ты меня переманиваешь? Не думал, что я настолько тебе дорог!

Шу Цяо ослепительно улыбнулся, продемонстрировав аккуратные клыки:

— Конечно. Если ты перейдёшь к нам, я наконец перестану быть самым круглым дураком в компании.

Юань Юйюй поперхнулся.

«Вот же язва! Он меня сейчас дураком обозвал! Да ещё и себя в грязь втоптал ради этого!»

— Ну, по крайней мере, после твоих слов я окончательно проснулся, — хмыкнул Юань Юйюй.
— Ладно, сейчас начнётся. Почти вся эта свора репортёров точит зубы на тебя. Держи ухо остро.

Шу Цяо глубоко вздохнул и кивнул.

— Если кто-то из них перейдёт черту, не переживай, я помогу перевести тему, — доверительно

шепнул коллега. — На таких мероприятиях легче всего уходить от неудобных расспросов. Просто делай каменное лицо и говори: «Пожалуйста, задавайте вопросы по теме телешоу "Абсолютный вызов", не отвлекайтесь». И всё, взятки гладки.

— О, спасибо! Хороший совет, — Шу Цяо мысленно взял лайфхак на заметку.

И ведь правда. Пусть эта встреча с прессой созвана ради хайпа на Вейбо, юридически и официально это презентация «Абсолютного вызова». При любых неудобных расспросах можно с чистой совестью заявить: «Извините, я не комментирую личную жизнь на рабочем мероприятии». Звучит солидно и вполне обоснованно.

Несмотря на богатый опыт участия в развлекательных передачах, Шу Цяо редко оказывался под прицелом официальных пресс-конференций. К его скромной персоне репортёры никогда не проявляли повышенного внимания. А вот Юань Юйюй, стремительно набиравший популярность, успел съезжать на этом собаку и теперь щедро делился профессиональными секретами.

— Короче говоря, расслабься, здесь обычно скучотища, — подытожил Юань Юйюй. — Если не случится форс-мажора, то и волноваться не о...

Шу Цяо, внимательно слушавший друга, вдруг заметил, что тот осёкся на полуслове.

Он удивлённо спросил:

— Ты чего замолчал?

Юань Юйюй с трудом сглотнул слюну:

— Брат... Брат Шу Цяо... Он... какого чёрта он-то здесь делает?

— Кто?

Шу Цяо проследил за его ошарашенным взглядом, повернул голову к кулисам и обомлел.

Из тени бэкстейджа вальяжной походкой выходил человек, которого он не видел уже целую вечность.

Новоприбывший щеголял в безупречно сидящем приталенном пиджаке. Каждая прядь его идеально уложенных волос блестела под софитами, а профессиональный макияж подчёркивал точёные черты лица. Ослепительно улыбаясь, он поприветствовал прессу элегантным взмахом руки.

А затем без тени смущения устроился на самом почётном месте — прямо по центру длинного стола. В самый эпицентр кадра.

Шу Цяо, ютившийся на самом краю президиума, ошарашенно сверлил взглядом центральную фигуру. В конце концов он не выдержал, повернулся к Юань Юйюю и округлил глаза:

— Какого... Какого чёрта здесь забыл Чэн Ди?!

<http://bllate.org/book/20598/2167720>